

КРАСОТА НЕ ИЗМЕРЯЕТСЯ КИЛОГРАММАМИ**Шипулина Т. Зефирный Жора; Соковенина Е. Крупная кость.****М.: ООО «Издательский дом „Самокат“», 2017.**

Пельмешек, булка, зефир... нет, это не меню, так в школе обзывают полных детей. Детские повести Елены Соковениной и Тони Шипулиной объединены темой лишнего веса, вытекающими из этого комплексами и попытками принятия себя. Авторы признаются, что рассказанное ими – биографично. Действительно, каждая история написана с самоиронией и очень искренне – от первого лица.

Главный герой «Зефирного Жоры» – школьник младших классов. «Наверное, я был бы обыкновенным мальчиком, если бы не одно „но“. Я, Георгий Зефиров, – самый толстый мальчик в школе. И, вполне возможно, самый толстый мальчик на всем белом свете». У Гоши есть смешной пес по имени Леон Николаевич, только в семье собаку называют Крокодилом. И это очень не нравится Гоше, но еще меньше ему нравится то, как называют его самого – Жора. А все потому, что это имя подчеркивает главный Гошин недостаток. Жора-Обжора – вот как дразнят его в школе.

«Съешь пирожок, Жорочка!» – говорит бабушка. «Жора-Обжора, зацени, какое тут стихотворение про тебя», – говорит одноклассник. А Георгий Зефиров, между прочим, начинающий писатель. Он ведет электронный дневник, и его заметки явно интереснее, чем выдумки невоспитанных заводил.

Однако быть толстым ребенком – значит одеваться в особом магазине с дурацким названием «Богатырь». А потом слушать от окружающих, что «богатырь вырос». Дядя рекомендует делать зарядку по утрам, а сосед заявляет: «Пусть ваш мальчик для зарядки сначала похудеет». Вся семья старается помочь Гоше, но каждый по-своему. Жорина бабушка круглые сутки жарит, варит и печет: «Она не успокоится, пока не накормит так, что ты уже слово произнести не можешь, боишься: вдруг пирожок в животе не уместится и наружу выпрыгнет». Гошин дедушка дает совет: «Но все равно, Жорка, запомни: только от тебя все зависит». На прощание дедушка дарит загадочный спичечный коробок. Отец вечно занят, а мама везет Гошу к остеопату-шарлатанке. После этого визита ребенок заболевает и долго не может найти потерянный подарок.

Подробное повествование переключается с внутренним ощущением героя. Он осознает, что трусит рассказать родителям о том, как ненавистно ему имя «Жора», и фантазирует о том, как ловко ответит обидчику в школе. Но все остается по-прежнему. В бездействии перед проблемами герой вязнет в повторяющихся событиях дней. И только после долгожданного возвращения сюрприза мальчик решается на подвиги. В коробке лежит сушеный крошечный морской конек, и Георгий твердо решает показать его однокласснице Марине Ромашкиной, в которую он давно и тайно влюблен.

Далее события разворачиваются стремительно: одноклассники выхватывают дедушкин подарок прямо из рук героя, начинается очередная сцена психологического террора одноклассников. Это ключевой момент, в который мальчик понимает, что сейчас молчать нельзя: «Эта зачетная маленькая сухая закорючка смогла постоять за себя. Морской конек смог, а я... смогу?»

Ты сможешь, Георгий!

В конце повести мы видим нового героя – смелого, повзрослевшего. Он ходит в бассейн, и больше никто не дразнит его Жорой-Обжорой. Он – победитель. У него получилось.

Лена, героиня «Крупной кости», гораздо старше Гоши Зефирова, и, кажется, ее не гнобят одноклассники, а кто-то даже восхищается: «Хотела тебе сказать. Я тобой вос-

хищаюсь. Все говорят, что ты перебарщиваешь, что это неприлично, а я считаю, что ты очень смелая!» Казалось бы, разве может юная девушка, ученица лицея, окруженная любовью близких, утверждать, что она «хуже всех»?

Однако автор показывает, насколько «девушка весомых достоинств» может быть закрыта внутри своего «несовершенного» тела. Но что такое совершенство? Всем понятно, что его не существует. Призраком Лену преследует история о голодающей девочке, которая умерла. Девушка отказывается от еды, чтобы достичь призрачного идеала, но хватает ее ненадолго: «Но потом как-то задумалась, прибрела на кухню и слопала супа полкастрюли. И винегрет (не люблю винегрет, это случайно так вышло). И капустку тушеную с сосиской». Так повторяется несколько раз.

Будучи подростком, ребенок часто неправильно расставляет приоритеты, эмоции берут верх, и получается «каша в голове». Лена ругается с родственниками, ссорится с учителями, прогуливая лицей, но больше всего злится на себя: «Самые здоровенные мальчики тоньше меня в талии».

Подростковый максимализм заставляет героиню обратиться против себя. Разумеется, вслед за нарушением питания появляются проблемы со здоровьем: слабость, раздраженность, предобморочные состояния. Повествование довольно закономерно, но это не мешает чтению: наоборот, читатель раз за разом убеждается в том, что героиня идет по бессмысленному кругу ошибок.

Автор показывает незрелое мировосприятие пусть и взрослого, но еще ребенка. Все меняется, когда юная бунтарка наконец понимает, что проблемы ее вовсе не в том, что она любит вкусно поесть и поэтому толстеет, а в том, что меняться нужно целиком: «И, в общем, как последний оставшийся в живых пират, я все-таки привела свой побитый корабль к берегу».

Погрузившись с головой в учебу, Лена обнаруживает, что лишние килограммы сами собой испаряются (стоило только заняться делом, а не бесполезным самобичеванием), отметки улучшаются, и она готова принять себя: «Худой меня никто бы не назвал, но, в конце концов, у меня крупная кость».

В конце читателя ждет письмо взрослой героини самой себе, здравое рассуждение о взрослых проблемах. Таким образом, повести объединяет еще одна линия – становление взаимоотношений с едой. Из двух повествований выстраивается общая история человека. В начале книги нас встречает ребенок, который прячет под кроватью чипсы и заедает обиды: «Достал батончик из рюкзака. Зачетный, с арахисом. И съел в тишине, пока они там наверху все скакали и смеялись. Назло съел». А заканчивается общее повествование словами зрелого человека: «Постарайся не есть за день больше двух-трех ломтиков (да знаю я, знаю, как это трудно)».

Разница в возрасте главных персонажей сборника может заставить читателя сомневаться: для кого все-таки написан этот сборник? Это не книга на вырост, секрет в том, что она не совсем детская, хотя и рекомендована к прочтению детям младшего и среднего школьного возраста.

К тому же в каждом взрослом живет ребенок. Все, кто когда-либо (а особенно в детстве и юности) сталкивался с проблемой похудения, знают, как тяжело снова полюбить себя. Ведь внутри еще долго остается страх возвращения прошлого отражения в зеркале. Остальные, кто не испытывал комплексов по поводу лишнего веса, смогут убедиться, что размер души не зависит от размера человека.

Каждый родитель должен быть знаком с темой буллинга в школе, поэтому читать ее нужно всей семьей. Запугивание, террор, направленный на подчинение другого человека мнению большинства, – частое явление в школе. Предметом буллинга может быть не только лишний вес, но и любая другая особенность человека. Жертвы притеснения

становятся замкнуты и застенчивы — именно эти черты у главных героев наблюдает читатель. Инициаторы такого отношения (как Артем и Кирилл Нагаев) тянут за собой остальных. Ребенок в десять лет и в пятнадцать, несмотря на меняющееся восприятие мира и себя, все еще ребенок, и он нуждается в понимании и поддержке.

Родителям полезно было бы послушать истории, написанные от первого лица. Детям есть что сказать взрослым, а последним в свою очередь на примере героев повестей найдется чему следует поучиться у детей. Стремиться стать сильнее духом, добрее и организованнее — вот где нет предела совершенству! Герои Елены Соковениной и Тони Шипулиной доказывают, что главное — начать с себя и не забывать, что красота находится внутри.

Юлия КРЮЧКОВА

ГОРОД, КОТОРОГО НЕТ

Москва: место встречи / Сост. Е. Шубина, А. Шлыкова. М.: АСТ, редакция Елены Шубиной. 2017.

«Москва: место встречи» — сборник, объединивший на своих страницах более тридцати авторов, среди которых поэты, прозаики, режиссеры, историки, музыканты, художники рассказывают о своей потаенно-личной Москве. Здесь действительно почти не встретишь таких исхоженных туристами мест, как Красная площадь. Авторы поведут нас за руку по коридорам коммуналок, где каждая комната может быть сценой для событий исторического масштаба или временным пристанищем для кого-нибудь из великих. Но куда чаще читатель будет погружаться не в хитросплетения истории города, а в детские воспоминания авторов.

А поскольку детство у всех советское, почти общее, то неудивительно, что оно оказывается поразительно схожим. Мечта о газировке с двойным сиропом, сдача стеклотары, теснота коммуналок, первые телевизоры, дворовые развлечения и опасности — множество этих черт объединяет московских детей из абсолютно разных районов. Вспоминая город детства, они заново конструируют собственную географию Москвы, начиная от описания комнаты и заканчивая поездками на московском транспорте во всевозможных направлениях. Именно об этом открывающий «Москву...» текст Людмилы Улицкой, задающий тон сборнику, о постепенном расширении пространства в глазах ребенка-первооткрывателя.

Немудрено, что в рамках одного описываемого города мечутся сквозные персонажи. В переулках и по лестницам издательств скользят тени Пастернака, Булгакова, Маяковского, Цветаевой, Пастернака, Ерофеева, Олеси и многих других московских авторов. Разумеется, есть здесь и те, кто вершат судьбы граждан советской столицы. Но с правителями наравне оказываются и такие люди, как точильщики, старьевщики, хамки продавщицы с золотыми зубами, инвалиды войны, мужики за домино, кричащие: «Рыба!» — их вклад в создание образа той Москвы будет не меньшим, чем у Сталина. Отдельное удовольствие доставляют моменты, когда авторы действительно «встречаются» на страницах сборника, пусть даже и в разное время. Как, например, Владимир Шаров и Дмитрий Данилов на Ходынке, от таких столкновений реальное место становится многомерным, преломляясь сразу в двух головах.

Но все же, несмотря на множество общих тем у участников встречи, Москва у всех разная и, соответственно, находит совершенно разное художественное воплощение. Поэ-